

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

23 АВГ 1985

гастроли

Театр с Литейного

Ленинградский театр драмы и комедии, открывшийся в мае 1945 года, должен быть верен дате своего рождения и достоин ее. Репертуар его московских гастролей эту верность подтверждает. В афише театра с Литейного проспекта — «Гостиница «Астория» А. Штейна — пьеса, не только сохранившая свою значительность, но словно углубившая ее. Страница войны, трагические события, в которых люди живут верой в Победу, — об этом давняя пьеса, об этом спектакль, поставленный Я. Хамармером сегодня. В союзе с актерами раскрывает режиссер судьбы Коновалова (Г. Журавлев), прожившего трудную жизнь, и его сына Илюши (А. Тенетко), жизнь которого так честно начата и так страшно оборвана, разведчицы Лиды (О. Агеева) и девочки Светланы (Е. Ложкина), для которой ее «служба» в ПВХО значит не меньше, нежели самолет для Коновалова. В афише театра — пьесы Василия Быкова «Знак беды» и Виктора Астафьева «Прости меня», неотрывные от замечательной военной прозы этих писателей. Отсюда — и особая ответственность театра в воплощении эпического начала, своеобразие авторской стилистики и неизбежные трудности, которые театр не всегда преодолевает.

Как строго, как просто играет Степаниду Т. Шуко, как неизбежна беда, пришедшая в крестьянский дом, как правдивы во всем О. Сысов, играющий Петрока, А. Жданов — немой мальчишка Янка (спектакль «Знак беды») И в то же время хотелось бы большей самостоятельности, можно сказать — «отделенности от прозы» самого драматического действия, разнообразия театральных средств, большей реальности сцен-воспоминаний, в которых и создавались характеры, подобные Степаниде, Сотникову, ребятам «Обелиска» — всем тем, которым посвящена большая проза Василия Быкова.

В сценическом решении пьесы В. Астафьева театр убедительно воплощает общность, можно сказать «братство» госпитального быта и разнообразие характеров, судеб лежащих рядом Миши Ерофеева (А. Кубарев), Афона Сидорова (К. Кармазин), темпераментного Восточного человека (И. Мокеев). Не больница — военный госпиталь, не больные — раненые, — это точно ощущает режиссер Я. Хамармер, актеры, играющие этих раненых, вчерашних и завтрашних солдат, играющие врачей, медсестер,

бесмолвных трудяг-санитаров. А вот Смерть в черном трико, скользящая между койками, ведущая диалоги с ранеными и размышляющая «наедине с собой», кажется персонажем обязательным и словно бы пришедшим сюда то ли из старой пьесы Матерлинка, то ли из новейшего (и не лучшего) спектакля-эксперимента. Поиски Астафьева-прозаика, единство авторской личности в театре соотносятся с иными законами. Поэтому так неотрывно следишь в спектакле за встречами Миши и медсестры Лиды, за выдворениями, разлуками, смертями реальных людей, героев Астафьева. Поэтому же сетуешь на непроясненность важных сюжетных линий и на сочетания, а вернее несочетания берущей за душу правды и однозначной символики, которая не вырастает из этой правды, но диссонирует с ней.

В постановке Я. Хамармера и В. Осипова пьеса молодого писателя Александра Радова «Иск» соответствует авторскому определению: «вполне современная история». Привлекает не столько точно найденный ритм действия, «раскованность» актеров, выходящих на сцену без грима, кажется — в тех же костюмах, в каких они ходят на репетиции, сколько самая основа спектакля, определившая и этот ритм, и эту свободу сценического поведения. А. Шалоташвили, играющий директора завода, выпукло показывая устаревшую продукцию, В. Беловодский в роли инженера-изобретателя Никулина, М. Стародубов — молодой журналист Зима, все актеры, занятые в спектакле, словно сошли со страниц газеты, ведущей дискуссию о методах технического прогресса, о возможностях и обязанностях инженера, о труде истинном и труде «для галочки». В пьесе есть затыканность, есть повторяемость ситуаций, но «вполне современное» чувство этих ситуаций, страстное участие театра в споре героев радует. И, будем надеяться, обещает дальнейшее сотрудничество с молодым писателем.

Классика была представлена на гастролях двумя спектаклями. «Валенсиянская вдова» Лопе де Вега еще помнится старшему поколению театралов блистательным дуэтом Гиацинтова — Берсенева на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола. Я. Хамармер увидел свой спектакль ярким, беспечным испанским карнавалом. В нем, конечно, много пою и танцуют, бьются на шпагах, назначают

свидания, любят, ревнуют друг друга господ и слуги. В центре этого пестрого зрелища — молодая вдова Леонарда — Т. Шемпель, ее тайный возлюбленный, пылкий и страстный Камилло — А. Король, озорная служанка Марта — Е. Ложкина и всеуспевающий паж Урбан — А. Жданов. Шутки, веселых недоразумений в спектакле много, но, к сожалению, подчас ощущимо недостает той «истины страстей» в их комедийном варианте, которая пронизывала когда-то исполнение «ленкомовцев».

В старинной испанской комедии на сцене оживают застывшие в живописных позах персонажи карнавала. В старинной русской комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского на сцене оживают куклы-марионетки, танцующие под мелодию уличной шарманки. Этот прием, найденный молодым режиссером А. Полухиной, не кажется нужным Островскому. Спектакль волнует и увлекает там, где актеры сострадают своим героям, нищим обитателям московской окраины, живут их мечтами и заботами, подчас смешными — у матери и сына Мигачевых в исполнении Т. Шуко и К. Кармазина, у семьи Епишкиных (В. Ляхов, И. Мазеева, И. Лебедева), а чаще трагически безысходными — у Анны — Н. Байтальской, у племянницы ее Настеньки — Т. Смирновой. Прекрасны авторские образы этой редко идущей комедии, и очень бы хотелось, чтобы и режиссерские, и актерские решения соответствовали реально историческому быту и яркой театральности, которые так естественно слиты в самой пьесе. В спектакле же эти начала словно противоборствуют: игрущие домики, в которых обитают герои, танцы марионеток, Модест Бакулишин (А. Тенетко), напоминающий скорее Жадова из «Доходного места», к тому же ползающий в финале по земле в поисках золотых монет. И тут же — прорывы актеров к уродливой страсти-скупоности Крутицкого — И. Мокеева, к жизнерадостности Елеськи — К. Кармазина, к подлинному и такому нужному сегодня Островскому.

Малый театр гостеприимно принял театр с Литейного проспекта. Еще одна ленинградская труппа показала в Москве лучшие свои, тщательно отобранные спектакли, подтвердив необходимость самостоятельности в работе с сегодняшними писателями и в выборе классики.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.